

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

**Исследования по современному
хакасскому языку**

Абакан— 1980

ХАКАССКИЕ СЛОВА В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Н. Г. ДОМОЖАКОВА «В ДАЛЕКОМ ААЛЕ»

Употребление слов языка оригинала „в переводах — явление обычное и зачастую, неизбежное — не осталось вне *толя* арения лингвистов и нашло отражение в ряде исследований¹. В данной статье предпринята попытка проанализировать употребление хакасских слов в русском переводе, осуществленном писателем Г. Ф. Сысолятишым, романа Н. Г. Доможакова «В далеком аале», выяснить, что это за слова, как они вводятся в текст, какова их функция и всегда ли уместно их использование. Для наблюдения взяты два отличающихся друг от друга издания 1970 и 1977 гг., т. е. одно из первых и последнее издания².

1. Под хакасскими словами подразумеваются любые слова, бытующие в хакасском языке, независимо от их происхождения, и употребляющиеся в русском переводе для создания хакасского колорита. Сюда же относятся и русские слова, подвергшиеся значительной трансформации и под воздействием

¹ См., например: В.С. Виноградов. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., Изд. МГУ, 1978; А. С. Бархударов, Я. И. Рецкер. Курс лекций по теории перевода. М., 1968; С. Влахов, С. Флорин. Непереводимое в переводе. Реалии. — «Мастерство перевода», хб. 6. М., «Советский писатель», 1970, с 432—456; М. Шуман. Слова Переводимые и слова непереводимые. — «Мастерство перевода». М., «Советский писатель», 1964, с. 127—133.

² Н. Г. Доможаков. В далеком аале. Изд-во «Художественная литература». «Роман-газета». М., 1970, № 2; Н. Г. Доможаков. В далеком аале. — «Советская Россия». М. 1977. В дальнейшем для краткости эти издания будут соответственно обозначаться: 70 и 77, к изданию 1970 года указываются страницы, а индекс 70 приводится лишь в случае необходимости (**автор**)

фонетической системы хакасского языка, например, 'русский', *хазах* 'русский'.

В тексте перевода употреблено свыше ста хакасских слов, встречаются они как в авторской речи, так и в репликах персонажей — хакасов и русских. В числе этих слов есть и такие, которые традиционно употребляются в художественных текстах (как переводных, так и оригинальных), в научной литературе и периодической печати. Например: *тасхыл* 'высокая скалистая гора', *тахпах* 'лирическая песня-импровизация', *сеок* (хакас. *сббк*) 'род', 'поколение', *хайджи* (хакас. *хайчы*) 'сказитель', 'певец' (исполняющий сказания под аккомпанемент чатхана, комуса), *чатхан* 'чатхан' (национальный музыкальный инструмент). Определенное количество слов характерно только для данного перевода. К ним обычно имеются пояснения в контексте: *Пустишь кататься на соорax... ну, понашему, на санках; Еще перевернутся ваши сооры* (62); *Из Хаза-Тайги некуда скрыться, но их* (людей Пичона — Р. В.) *гонит прочь от землянок пулгах — смятежие, ужас, тревога...* (70, 77).

Хакасская лексика, используемая переводчиком, далеко не равнозначна по соотносительности — несоотносительности в оригинале и переводе. Можно выделить два типа слов: 1) хакасские слова, имеющие соответствия, или эквиваленты, в русском языке; 2) этнографизмы (в литературе по теории перевода для их обозначения используются термины 'реалия' и 'слово-реалия').

Межъязыковые лексические соответствия обусловлены единными законами человеческого мышления, единой материальной действительностью в целом общей для всего человечества, единым в основе своей понятийным аппаратом. Поэтому большинство слов любого языка имеет соответствия, или эквиваленты, в любом другом языке. Безусловно, эти соответствия не абсолютны, например, хакасская *деревня*, хакасский *кбгенок* и русское *платье*, *рубаша* не идентичны.

Слова, имеющие эквиваленты, т. е. постоянное равнозначное соответствие, которое для определенного времени и места уже не зависит от контекста³, — играют определяющую

³ Я. И. Рецкер. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык. — В сб.: Вопросы теории и истории учебного перевода. М., 1950, с. 157.

щую роль в тексте и, как правило, переводятся, если она не несет особой стилистической нагрузки. К подобным словам в русском тексте романа относятся: *аба* 'медведь', *ага* (хакас. *ат*) 'дедушка', *аргыс* (хакас. *аррыс*) 'товарищ', *иче* (хакас. *Ице*) 'мать', *кизи* (хакас. *кiзi*) 'человек', *мелей* 'рукавица', *постаргай* {хакас, *постаргай*) 'жаворонок', *таях, /тjоях*⁴ (хакас, *таях*) 'посох', *темир//тимир* (хакас. *тимiр*) 'железо', *хйрындас* 'брат', 'родственник', *хыс* 'девушка', *чахсы* 'хороший', 'хорошо' и многие другие.

Этнографизмы обозначают локальные, характерные только для данного народа элементы быта, культуры, истории. Множество подобных слов можно подразделить на пять групп, положив в основу классификации предметный принцип.

1. Слова, обозначающие этнографические понятия — названия бывших племенных подразделений и родов: *бельтыр*, *качинец//хае*, *койбал кызылец//кызыл*, *сагаец//сагай*, *шо-рец//шор*, *сеок* (хакас. *сöкк*) 'род', 'поколение'.

2. Слова, называющие общественно-исторические реалии, т. е. административно-территориальные единицы, населенные пункты/ человека по роду занятий, титулы. Сюда же «можно включить обращения, не имеющие соответствия в русском языке. Например: *абый* (хакас, *абаац*) 'брат' (почтительное обращение к старшим мужчинам), *кам* (хакас, *хам*) 'шаман', *тойман* 'безрогий' (о скоте)⁵.

3. Наименования народного календаря и слова, отражающие мифологические представления хакасов: *чил айы* 'январь', дословно — 'месяц ветров', *улуг хырлас айы* (хакас. *улур хырлас айы*) 'декабрь', дословно — 'месяц больших морозов', *кизи-чылы* (хакас, *кiзi чылы*) 'год человека' (название девятого года двенадцатилетнего животного цикла), *чылгы чылы* (хакас. *чылаҕы чыллы*) 'год лошади' (название седьмого года двенадцатилетнего животного цикла), *алын* 'богатырь' 'герой', *айна* 'черт', *Таг-эзи* (хакас. *таҕ ээзи*) 'дух горы', 'горный-дух', *Суг-эзи* (хакас. *суҕ ээзи*) 'дух воды', 'водяной'.

4. Слова, обозначающие понятия из области культуры *кюрез* (хакас. *күрес*) 'национальная борьба', 'состязания j

⁴ Здесь и далее представлены варианты слова, встречающиеся в тексте перевода (автор).

⁵ В тексте романа *тойман* использовано в пренебрежительном, переносном значении, что означает **красный** (представитель Советской власти) **комиссар** (ред.).

национальной борьбе', *оюн* (хакас, *ойын*) 'игра', 'забава'; 'вечерка', а также *тахпах*, *хайджи* (хакас, *хайцы*), *чатхан* 'чатхан', о которых говорилось в начале статьи.

5. Слова, обозначающие предметы быта: *таар* 'накидка', 'верхняя легкая одежда'; *абыртхы* 'хлебный напиток', 'квас из толокна', *айран* 'айран' (напиток, приготавливаемый из кислого молока), *кан* (хакас, *хан*) 'кровяная колбаса' (ср.: *кан* — хакас, *хан* 'кровь'), *пичирё* (хакас, *пипиро*) 'сырки из кислого молока лапшевидной формы', *пызлах* 'сыр', 'род прессованного творога из кипяченого молока', *сатырма* 'нациральное кушанье из поджаренной муки на масле или сметане', *угре* (хакас, *угре*) 'суп' (обычно с ячменной крупой), *арчымах* (хакас, *арчымах*) 'кожаная сума для продуктов', 'переметная сума', *тадбах* 'необработанная шкура (телячья, коровья), подкладываемая в юрте для сидения'.

Этнографизмы, как правило, постоянно фигурируют в литературе о Хакасии и имеют статус терминов. У них нет единых и точных соответствий, об этом свидетельствует и тот факт, что в словаре⁶ они переводятся обычно Описательными оборотами, а иногда в качестве эквивалента приводится трансформированный и закрепленный в русских текстах вариант этого же слова, например: *арага* 'арака', *хайцы* 2) *кайчи* 'мастер горлового пения'.

В особую группу выделяются хакассские собственные имена. Это имена персонажей (*Пичон*, *Хоортай*, *Сабис*, *Марик*, *Онис*), мифических существ и героев фольклорных произведений (*Юзут-хан*, *Алтын-Хус*, *Хызыл-Тюлгу*), топонимы (*Ахбан* 'город и река Абакан', *Минсуг* 'город Минусинск', *Хаза-тайга*), астрономические наименования (*Солбан* 'Венера', *Хосхар* 'Полярная звезда', семизвездье *Читигена* 'Большая Медведица').

Иногда в тексте перевода сохраняются целые фразы на хакасском языке, так называемые вкрапления в репликах персонажей романа. Например. *Не слова, а скорее шелест донесло до Федора и Вари: — «Ғтас... айланча»..... Где им было догадаться, что Сабис пожаловался: «Голова кружится»* (3); *Но тут женщина в саях вдруг крикнула сердитым мужским голосом, показавшимся девочкам знакомым: «Сарын орыс? Эй, кемнер анда?», а в сноске: «Русская песня?! Эй, кто там?»* (67)

⁶ Хакасскофусский словарь Под ред. НА Баскакова М., 1953.

2, Разнообразны способы введения хакасских слов в текст перевода. Даются пояснения в контексте (авторские, пояснения в речи персонажей и подстрочные примечания в сносках): *Начинается он (река Чобат) с зеленокудых таежных гор — тасхылбв* (5). *А возле конусообразного шалаша несколько шорцев обглаживают овечьи мослы, запивая обед пьянящим напитком абыртхы* (100). В этих предложениях пояснение ограничив вписывается в ткань повествования, не нарушая целостности восприятия произведения. Фразы *зеленокудых таежных гор* и *пьянящий напиток* воспринимаются не только и не столько как пояснение, сколько как средство художественной выразительности.

Использование пояснения или. перевода (обычно в репликах персонажей) обусловлено ситуацией в таких примерах: *Вот, Каной, мой харындас, брат, значит* (47); *Уу-ююй, как много надо позух, стенка приколотить*, — замечает Анах. — *Чего-чего?* — *не понял Федор.* — *Позух...* — *В глазах-щелкак Апи́ха бьется сме~х.* — *Его голова круглый, все равно как, мой, а нога острый...* — *Гвоздь!..* — *Пусть гывоздя будет. Мой говорит: «Позух...»* (34).

Часты толкования и переводы в сносках. Однако порою они недостаточно полны и точны, например: *Хыйма — хакасская домашняя колбаса* (77; 51). Но у хакасов есть еще и кан 'хакасская домашняя колбаса'. Поэтому можно было дать более точное пояснение: *Хыйма — хакасская домашняя мясная колбаса (а кан — кровяная колбаса)*.

Иногда слово поясняется частью в контексте, частью в сноске, i *Хоортай расстилал на полу для сидения облезлые, талбахи*, а в сноске- *«Талбахи — телячьи и козьи шкуры»* (77;59). Таким образом, раскрывается значение слова: *талбй'* хи 'телячьи и козьи шкуры, предназначенные для сидения'.

Когда значение хакасских слов понятно из контекста, нет надобности в каких-либо пояснениях: *Они (подруги) сами просят Кнай, чтобы она их научила тахпахам. Что ж, ей не жаль слов, которые подсказаны ей сердцем, не жаль мелодий, навянных шумом ковыля, звоном Чобата, шорохом дождя* (77; 107); *Анымчох, Кнай! — выбежав из катона, прощаются с маленькой чабанкой Таанах и Зойка* (67).

Аал в значении 'населенный пункт', вынесенное в заголовок и очень часто встречающееся в романе, не требует пояснений. Обычно при передаче названий хакасских населенных пунктов на русском языке в нарицательном значении на-

селенный пункт', 'село', 'поселок' употребляется слово *улус*. Введение слова *нал* вместо традиционного *улус* в романе обусловлено двумя факторами: во-первых, слово *улус* в хакасском языке не имеет значения 'село', 'деревня', во-вторых, сказывается влияние переводческой традиции — в переводах на русский язык с тюркских и монгольских языков часто встречается слово *аул/аул*. В тексте перевода «В далеком аале» нередки и производные от слова *аал*: *аалсовет* (*аалсоветовский*), *аальский*, *пальцы*.

Без пояснения вводятся слова *сеок*, *хаавжи*, ооычные в литературе о Хакасии, но понятные лишь для читателей данного региона.

Наблюдаются случаи, когда отдельные слова остаются без пояснений ни в контексте, ни в сносках. Нет, например, пояснений к словам *ничирё*, *тай* во фразах: *Попробовав ничирёг-посмотрев на отару, Домна слезла с крыши* (15); *Ну, какой Соловый тай — резвый, нет?* (1) (*ничирё* (хакас. *ničiröb*) 'сырки лапшевидной формы, употребляемые обычно как приправа к супу', *тай* 'жеребенок от двух до трех лет').

Переводчик часто вводит так называемую контаминированную речь, т. е. речь персонажей-хакасов, в которой нарушаются нормы русского литературного языка. Следует отдать должное переводчику: контаминация не ограничивается употреблением хакасских слов и нарушением законов сочетаемости лексических единиц (макаронической речью) — в речи хакасов отражено нарушение фонетических и грамматических норм русского языка. Примеры: *Пар полбинчам*, — *заговорил, появляясь на пороге*, *Аларчбн*. — *Бумага тавай* (67). *Айна китрай* (Хоортай, 49); сюда же относятся слова *труг* (друг), *осподи палгаслави* (господи, благослови), *торова* (здорово, здравствуй), *кузнес* (кузнец), *пуква* (буква), звучащие в устах Хоортая, Апаха, Онис.

В ряде случаев хакасские слова заменяются соответствующими тюркизмами, заимствованными и освоенными русским языком из других тюркских языков, т. е. семантически и графически более привычными для русского читателя. Например, *арака*, *бай*, *камча* вместо хакасских *арага*, *пай*, *хамчы*. Зачастую употребление того или иного варианта слова обус-

' Улус на хакасском языке означает 'люди, народ одного рода, племена', 'народ одного села' (ред). В словаре дается значение 'народ'. — Хакасско-русский словарь, с 249.

ловлено не только Традицией, но и другими факторами. Так, вариант *кам* вместо хакасского *хам* использован не только в силу традиций, но и потому, что бранное слово в русском языке *хам* и хакасское *хам* 'шаман' являются межъязыковыми омонимами. Но такая замена происходит не всегда. Отчасти это можно объяснить стремлением к дифференциации омонимов. Например, хакасское слово *хан* I. 'кровь', 'кровяной', 'кровяная колбаса'; II. 'царь', 'царский' в тексте перевода, как и обычно в русских текстах, употребляется в двух вариантах, отличающихся по значению: *кан* 'кровь', 'кровяная колбаса' и *хан* 'царь', 'царский' (см. в тексте *ах хан* 'белый царь'). Сохранению варианта *хан* 'царь', 'царский' способствует также наличие слова *хан* в русском языке в значении 'монарх', 'владетельный князь' у некоторых тюркских и монгольских народов.⁸ Подгон под форму, привычную для русского читателя, не всегда оправдывается. Замена хакасского *палых* 'рыба' привычным для русского читателя словом *балык* неудачна. (*А Варе надо, чтобы они сказали по-хакасски: «рыба». Ее выручает Онис. — Балык, — говорит она. — Балык — рыба.* (61), т. к. в русском языке это слово означает не вообще понятие 'рыба', а соленую проявленную хребтовую часть красной рыбы,⁹ т. е. определенным образом приготовленную рыбу.

Хакасские слова вводятся в текст перевода, подвергаясь фонетической, графической и морфологической адаптации. Так, например, в русском языке согласный ч палатализован в большей степени, чем в хакасском языке,¹⁰ и после него употребляются гласные лишь переднего ряда, поэтому слово *арчышх* в контексте фонетической системы русского языка преобразуется в *арчимах*. Распределение хакасских имен существительных по родам и типам склонений обусловлено фонетическим, обликом конца слова: *Сабис не обернулся, не по-смотрел на Хапына, но он знает, что хозяин все еще стоит у ворот в черном широкополом тааре и трет лоб* (32; *таар* — муж. р., II скл.); *Ты чылана-змею пригел* (71; *чылан* — муж. р., II скл.), а у существительных со значением лица — семантикой: *айна* 'черт', 'дьявол' — муж. р., *хызычах* 'девочка' —

⁸ С. И. Ожегов. Словарь русского языка. М., 1953, с. 796.

⁹ См. там же, с. 26.

¹⁰ К тому же хакасский ч — фриктивный согласный в отличие от русской аффрикаты ч. — См. Грамматика хакасского языка. Под ред. Н. А. Баскакова. М., «Наука», 1975, с. 34.

жен. р. Любопытен такой факт: хакаское имя существительное *соор* 'сани', имеющее формы как единственного, так и множественного числа (*соор—соорлар*), воспроизводится в форме множественного числа со значением единственного по аналогии с русским *сани*. Существительное *сани*, как известно, в форме единственного числа не употребляется, (см. стр. 103).

3. Употребление хакасских слов в русском тексте романа вызвано экстралингвистическими и стилистическим факторами. Для обозначения специфических предметов и явлений, характерных только для хакасского народа, используются этнографизмы, передающие фоновую информацию.¹¹ Основная их функция номинативная. Однако, чтобы текст не перегружать подобными этнографизмами, можно заменять часть экзотизмов описательными оборотами (перифрастический перевод) или русскими словами, передающими родовое понятие, по отношению к которому понятие, обозначаемое словом реалией, является видовым (гипонимический перевод), например, *угре* 'суп' или устаревшее слово 'похлебка', *тахпах* 'песня'. В тексте перевода перифраза встречается довольно часто.

Любое хакаское слово, которое в оригинале ничем не отличается от окружающих его слов, является лишь выражением определенных понятий, в переводе начинает «торчать над строкой», кроме номинативной функции приобретает функцию стилистическую — служит для создания национального колорита.

Стилистическая функция хакасских слов в русском тексте заключается еще и в том, что слова стилистически активные, несущие дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску, т. е. функционально весомые и в оригинале, привлекают внимание читателя своей необычностью, «экзотичностью» к предмету, им обозначаемому. Например, слово *маймах* встречается в переводе около полутора десятков раз. Но всегда ли оно необходимо? В предложении *Маймах сорвался с ноги Сабиса и остался в стремени* (77; 6) или *Мягкий сапог— маймах — сорвался...-а* т. д. (70; 1) для автора важен

¹¹ Фоновая информация — это «социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности». См.: В' С. Виноградов. Лексические вопросы перевода художественной прозы, с. 87.

не портрет Сабиса, а то, что Сабис высвободился из стремени- Слово *маймах* не обозначает логический субъект, следовательно, употребление этого слова не обязательно, и существительное *сапог* было бы уместным. Тем более, что слова *маймах* нет в оригинале, а в русском издании 1977 года нет и пояснения к нему.

Во второй главе читаем: *Варвара подняла голову паренька, слегка повернула: скулы в ссадинах и кровоподтеках... На правой ноге старый, мягкий, без каблука маймах...* (ср. в оригинале: *тахазы чох, чабал тууп ѓдѣк* 'без каблука, старый кожаный сапог' (обувь)). И здесь нет необходимости оставлять слово *маймах* без перевода, так как описание дается через восприятие Варвары, не знающей хакасского языка. Конечно, русскому человеку, незнакомому с бытом хакасов, обувь могла показаться необычной, но ее необычность подчеркивается определениями «мягкий, без каблука». Это слово также употреблено при описании внешности одного из бандитов: *...верзила в драповом пальто и кожаных маймахах. Руки его, сжатые в кулака далеко высовывались из рукавов. Одна пола измазана глиной, в другой прожжена дыра, но над плечом торчало дуло тщательно вычищенного карабина* (77; 99- 100). В данном случае слово *маймах* обозначает один из логических субъектов, ибо задача автора описать внешность персонажа и через портрет вскрыть его суть. Драповое пальто, кожаные маймахи — эти детали говорят нам о том, что этот бандит — сын зажиточного хакаса или грабитель, а точнее — то и другое вместе. Другие детали в описании также емки и многозначны.

Кроме того, смешение русских и хакасских слов в речи персонажей (макароническая речь) создает «речевой портрет», является средством характеристики героев.

4. Не всегда использование хакасских слов в русском тексте функционально оправдано. «Иноязычное слово, обозначающее общее для обеих национальностей понятие, не только не может сыграть в литературной ткани роль изобразительного средства, а, наоборот, разрушает ткань повествования, созданную на данном языке, разбивает единство впечатления».¹² Есть ли смысл употреблять слово *мылткх* (77;

¹² В. Россельс. Перевод и национальное своеобразие подлинника. — В сб.: Вопросы художественного перевода. М., «Советский писатель», 1955, с. 169.

184—185), когда есть эквивалент — *ружье*? Ведь ружье ~ это реалья, общая для русских и хакасов. Совершенно излишне употребление хакасских слов в следующих случаях: Он (Эпсе — Р. В.) *слышал, как там, наверху, совещались вернувшиеся бандиты. — Вот след тоймана, — указывал один. '— Кан... Кровь!' — обрадовался другой* (77; 157), *Сагдай вполголоса сказал коню: «Тохта»—Погоди* (21), *Тойонын холы, — бормочет он* (Хапын — Р. В.) *и зовет Тапчи и в сноске: Тойонын холы — рука Тойона* (6/0). Надо ли было давать столько слов языка оригинала рядом с их переводами на русский язык.

В макаронической речи персонажей встречается ооилие хакасских слов. Во избежание загромождения текста хакасскими словами, при переводе реплик, которыми обмениваются между собой хакасы на родном языке, можно было бы переводить буквально все слова, имеющие соответствия в русском языке, и поясняя, если это важно, что говорят по-хакасски. Ведь читателю и так ясно, что диалог (или монолог) ведется на хакасском языке. Без перевода можно было оставлять слова, традиционно употребляемые в литературе о Хакасии. Для показа попытки героев романа говорить Пурурски, передать диалог хакаса и русского, не знающих друг друга, лексическая контаминация необходима. Но она должна быть условной, т. е. количество хакасских слов следует свести к минимуму, оставив лишь те, русские эквиваленты которых менее доступны хакасам, чтобы сохранить естественность, правдоподобие данной речевой ситуации и самой речи. В речи Сабиса естественнее звучало бы выражение *слово давал*, чем *Мин клятва давал* (77; 71), ибо в хакасском языке *сѳс пирерге* — это 'обещать', буквально 'слово давать'.

Чувствуется необходимость в более строгом отборе лексических средств языка оригинала, используемых в переводе. Слова, у которых есть эквиваленты в русском языке, лучше переводить, оставив без перевода лишь этнографизмы. Нельзя не учитывать стилистическую окраску хакасских слов в оригинале и переводе, их функциональную наполненность, а также переводческую традицию. Неуместно употребление слов оригинала, если они являются омонимичными русским лексическим единицам (межъязыковая омонимия). Так, например, у читателя, знающего хакасский язык, вызывает недоумение фраза, не поясняемая в контексте *«Тут, тут, язва!»* (21), в которой слово *тут* можно понять и как синоним к сло-

ву *здесь*, и как хакасский глагол в форме повелительного наклонения 'держи', 'хватай', 'лови'. Можно было бы не допускать орфографические варианты: *таях* (12, 16, 17) и *тоях* (42); *темир* (74; 155) и *тимир* (74; 155)

Следовало бы выдержать единый принцип оформления сносок и пояснений. Например, к слову *карагача*, употребленному, на странице 1 (70) или 5 (77), сноска дана лишь на странице 108 (77); слово *таях* поясняется сноской на странице 42 (70) или 111 (77), хотя встречается раньше, на страницах 16 и 17 (70) или 39 и 40 (77).

По изложенным материалам можно сделать следующий вывод: текст русского перевода романа Н. Г. Доможакова «В далеком аале» насыщен хакасскими словами, разными по семантике, степени употребляемости, соотношенности-несоотношенности в языке оригинала и языке перевода. Большую часть хакасских слов представляют экзотизмы, уместно и удачно использованные переводчиком, Разнообразны способы введения хакасских слов в русский текст, в речи персонажей отражена контаминация не только на лексическом уровне, но и на уровнях фонетическом и морфологическом.